

НИКОЛАЕВА Елена Владимировна, аспирант кафедры Отечественной истории, начальник отдела международных связей и сотрудничества, Брянский государственный университет им. Академика И. Г. Петровского (Россия, Брянск), e-mail: lena-maschnowa@mail.ru

NIKOLAEVA E.V., Postgraduate Student, National History Department, Head of International Relations and Cooperation Department, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russian Federation, Bryansk), e-mail: lena-maschnowa@mail.ru

БЕЖЕНСТВО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

REFUGEES IN THE INITIAL PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация. В статье рассматривается организационно-правовое обеспечение беженства в начальный период Первой мировой войны. В центре внимания автора правовые акты, а также государственные и общественные мероприятия, которые реализовывались в отношении мигрантов из приграничных территорий во внутренние губернии до принятия закона «Об обеспечении нужд беженцев» 30 августа 1915 года. В статье отмечается отсутствие окончательно утвержденного плана эвакуации гражданского населения на начало войны, следствием чего явилась неорганизованная и массовая миграция осенью 1914 года. Реакцией верховной власти на обозначившуюся проблему стало образование «Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Татьяны Николаевны», становление функциональности которого прослеживается в статье. Кроме этого, на местах возникли различные национальные организации, которые решали проблемы этнических мигрантов из числа российских подданных. Автор рассматривает отдельные законодательные акты Совета министров, которые были направлены на оказание помощи пострадавшему в начальный период войны населению, в том числе беженцам – подданным Российской империи, а также акты, которые обеспечили правовое обоснование процесса выселения подданных неприятельских государств, а в конечном итоге – немцев-колонистов.

Ключевые слова: Первая мировая война, беженство, Татьянинский комитет, законодательство, немцы-колонисты.

Abstract. The article examines the organizational and legal support of refugees in the initial period of the First World War. The author focuses on the legal Council of Ministers, which were sent to provide assistance to the population affected by the initial period of the war, including refugees - subjects of the Russian Empire, as well as acts that provided the legal basis for the eviction process, acts, as well as state and public events that were implemented in relation to migrants from border areas to the inner provinces before the adoption of the law «On ensuring the needs of refugees» on August 30, 1915. The article notes the absence of a finally approved plan for the evacuation of the civilian population at the beginning of the war, which resulted in unorganized and mass migration in the fall of 1914. the formation of the «Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Tatyana Nikolaevna» became the supreme power to the emerging problem, the formation of the functionality of which can be traced in the article. In addition, various national organizations sprang up locally to solve the problems of ethnic migrants from among Russian citizens. The author examines individual legislative acts of subjects of enemy states, and, ultimately, of the German colonists.

Key words: World War I, refugees, Tatyana's committee, legislation, the German colonists.

Введение

Беженство в России, как категория, имеет определённые особенности становления в Первую мировую войну, что в достаточной степени раскрывается через обширную историографию. Исследователи рассматривают это явление как многофакторное и интерпретируют по многим направлениям, применяя междисциплинарные подходы политической, социальной, гендерной истории, истории повседневности и др. [27]. Тем не менее на сегодняшний день сохраняются многие недостаточно изученные моменты этой трагической страницы отечественной истории, что не позволяет воссоздать картину произошедшего в полном объеме, а следовательно, адекватно оценить его последствия в исторической перспективе.

В России это в полной мере касается проблемы законодательного регулирования массового вынужденного переселения с территорий западных губерний во внутренние районы. Временной отсчет явления некоторые исследователи видят с лета 1915 года [28], когда Государственным советом и Государственной Думой был одобрен документ «Об обеспечении нужд беженцев» [8], подписанный Николаем II в 1915 году, 30 августа.

Однако закон «опоздал» на целый год, поскольку уже в июле 1914 года из прифронтовых территорий, в частности из Гродно, стали уезжать семьи чиновников, военных и духовенство, большая часть которых после окончания военных действий возвращалась обратно. Во внутренних губерниях империи чаще всего оставались те из мигрантов, которые могли обосноваться у родственников, но количество таковых было незначительно. В виду этой обозначившейся проблемы представителям местной, а затем и центральной власти приходилось принимать решения относительно непредвиденных переселенцев, опираясь на имеющуюся законодательно-правовую базу и административный ресурс.

Не претендуя в рамках статьи на целостное освещение этого процесса, хотелось бы

остановиться на отдельных моментах происходивших событий, прежде всего, уделяя внимание рассмотрению организационно-правового положения беженства в начальный период войны.

Необходимо отметить, что окончательно утвержденного плана эвакуации, как промышленных предприятий, так и гражданского населения Российской империи не существовало [25], что было связано с утвержденным оперативным планом, согласно которому военные действия в предстоявшей войне предполагалось в течение короткого времени после вражеского нападения перенести на территорию противника.

Отдельные вопросы по эвакуации все же рассматривались «Временными правилами...», утвержденными 20 августа 1914 года. В этом документе говорилось о том, как в случае военной необходимости надлежало осуществлять этот вывоз внутри страны. Мероприятия такого рода должны были происходить «по распоряжению командующего войсками округа, главнокомандующего или командующего отдельной армией, командующих флотом и комендантов крепостей» по железным и грунтовым дорогам, по водным путям, на почтовых лошадях» [5, С. 1].

Все расходы по эвакуации относились, согласно «Правилам...», к средствам государственного казначейства, и выплаты производились по специальным требованиям ведомств от ведомств [5, С. 1]. В приложениях к документу определялось количество багажа, которое могли с собой вывезти эвакуированные, а также условия переезда прислуги. При этом лица, состоявшие на государственной службе, получали суточные деньги, а их семьи – денежные пособия.

Так, например, чиновники V класса и выше имели право везти с собой двух человек «служащих» и 15 пудов веса багажа, а их пособие на выезд равнялось 250 руб. Чиновники с VI по VIII класс могли везти 1 человека и 10 пудов багажа, их пособие составляло 150 руб. Священники и иные лица, которые имели отношение к духовному ведомству,

рассматривались или по принадлежности к государственной службе, или по найму. Соответственно, везли 1 человека, а именно кормилицу, и 4 пуда багажа с пособием в 50 руб. Кроме этого, все служащие начиная с IX класса и выше и церковнослужители получали суточные – от 1 до 3 руб. [5, С. 2–3].

В действительности на начальном этапе войны, ввиду отсутствия чётких планов и организации, эвакуация населения часто происходила вне имеющихся Правил.

Так, из Сувалок (город на границе Восточной Пруссии и Царства Польского) после отхода русских войск из Восточной Пруссии, администрация во главе с губернатором и казначейством выехала 29 августа, остальное население было предоставлено самому себе. Некая госпожа Б., которая смогла добраться до Петрограда, рассказывала о происшедшем: «...из Сувалок мы решили выехать 30-го числа... По направлению к железной дороге тянулись партии беглецов, по преимуществу из простонародья, бабы с детьми, мужчин было мало. Вещи все оставлены были дома, с собой взяли самое необходимое. Придя на вокзал, мы увидели, что стоит поезд – три открытых товарных платформы и два паровоза. На платформах кое-как нагромоздился народ. На станционных помещениях давка и растерянность. Когда пойдет поезд – никто не знает... Поезд, наконец, трогается, проходит несколько сажен и вдруг раздаётся страшный треск, нас точно подбрасывает, платформы кренятся, думаем – бомба. Оказалось, передний поезд сошел с рельс. Ужас охватывает всех...» [4]. В результате людям маленькими группами пришлось добираться пешком до следующих населенных пунктов.

В Вильно «беглецы» из Сувалок стали прибывать уже в начале сентября 1914 года, большая часть приезжала на подводах. По сведениям корреспондента «Биржевых ведомостей», в панике большая часть была даже без документов и уже власть на местах способствовала их размещению [3].

Телеграмма, посланная тем же корре-

спондентом «Биржевых ведомостей» в газету, но запрещенная цензором, сообщала, что ориентировочно уже 5 сентября на территории Варшавы появились беженцы из Пултуска [24].

Согласно заметкам газет, «Речь» и «Русское слово», беженцы из Калиша, Млавы и Ченстохова прибывали в так называемую Швейцарскую долину (парк в г. Варшаве – *Авт.*) бесприютные, голодные, обездоленные, обращаются, где для них есть приют и пища. В день получали обед 500–700 человек. Варшавское информационное бюро занялось поиском работы для немущих прибывших и по возможности направляло их туда, где был спрос... [24].

Специальный корреспондент «Петроградского курьера» Ф. Кучинский сообщал, что Петроков переполнен людьми, прибывшими из своих разоренных гнезд. Грустно видеть измученные лица женщин, сделавших много верст с малыми детьми пешком под дождем без пищи, ежеминутно ожидая нарваться на неприятельские разъезды [22].

Многочисленные сведения подобного рода свидетельствовали о массовом бегстве населения из приграничных районов Российской империи, когда люди, потеряв рассудок и спокойное настроение от слышанных выстрелов и виденных картин боев [22], а более под влиянием слухов о зверствах австрийско-германских войск, добровольно покидали свои насиженные места, то есть они становились добровольными мигрантами.

Однако в это же время обозначился и другой феномен, когда в определенных обстоятельствах население становилось вынужденными мигрантами. Среди российских подданных таковыми на начальный период войны, зачастую становились евреи.

Так, комендант Ново-Александровской крепости особым распоряжением рекомендовал евреям в течение 24 часов покинуть территорию, угрожая принудительными вмешательствами [7, С. 247]. Комендант Ивангородской крепости по похожему сценарию обратился к проживающим на его территории

евреям, прося письменное подтверждение их переезду. Рекомендация была по переезду в глубь края или вообще в другие губернии [10, С. 30]. Причём, за выдаваемое свидетельство нужно было заплатить 30 коп.

Главнокомандующий Северо-Западным фронтом в ноябре 1914 года издал рекомендацию о захвате заложников из числа евреев с подвластных территорий. При этом местное население было предупреждено о наказании по сокрытию указанных лиц [7, С. 247–248].

Массовый исход беженцев осенью 1914 года имел волнообразный характер и зависел от военных операций на фронте. Постепенно они стали заполнять Варшаву, Минскую и Могилевскую губернии. Евреи, которые смогли вернуться из-за границы, задерживались в Петрограде.

В этих условиях актуальным на повестке дня оказался вопрос частичной или полной отмены ограничительных статей законодательства для евреев, а среди прочего и так называемой черты оседлости, которую определяло «Положение о евреях» от 13 апреля 1835 года [23]. Где отмечалось, что евреям, за исключением некоторых групп лиц, давалось право на проживание и длительное нахождение в некоторых западных и южных губерниях. Большие города, такие как Севастополь, Ялта, Киев, были для них закрыты. Принятое 3 мая 1881 года Комитетом министров специальное положение, продолжавшее свое действие в период войны, запрещало им проживание в сельской местности [18].

Группа евреев, прибывших в Санкт-Петербург из Германии, ходатайствовала перед М. В. Родзянко, как председателем Госдумы. Они просили пересмотреть отмеченные ограничения, а он в свою очередь направил соответствующее предложение председателю Совета министров. На заседании 30 августа 1914 года Совет министров посчитал возможным распространить на всех прибывавших из воюющих стран в столицу евреев – российских подданных разрешение проживания здесь до двух месяцев [19, С. 249]. Однако еврей-беженцы продолжали

появляться в городах внутренних губерний.

Как уже отмечалось, правовой документ «По обеспечению нужд беженцев» появился только в конце августа 1915 года, но система поддержки была создана по императорскому указу уже в первый месяц войны. Она получила название «Комитет Её Императорского Высочества Великой Княгини Татьяны Николаевны» [9] и явилась ответом верховной власти на многочисленные случаи миграции населения.

Первоначально планировалось сосредоточить в рамках Комитета все возможные формы помощи населению, пострадавшему от войны. Затем же было принято решение оставить за ним лишь благотворительную деятельность, ссылаясь на то, что у Комитета изначально не было местных исполнительных органов, а также на наличие так называемого Продовольственного устава, действие которого предполагалось распространить и на Привислинский край [6, С. 48].

Речь шла о «Временных правилах по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей», принятых 12 июня 1900 года. Их действие распространялось на 46 губерний и предусматривало поддержку сельских обывателей на случай неурожая и других неблагоприятных обстоятельств для сельского хозяйства, а также организация по предоставлению семян для полей [17].

В определении функций организации сыграл свою роль и следующий факт, который запрещал оценивать и вмешиваться в действия Комитета, состоящего под августейшим почётным председательством кого-либо [6, С.48]. В задачи Комитета входило оказание поддержки ввиду военных действий как оставшимся, так и принудительно покинувшим территории [1, С.292–293]. Причём главным принципом Комитета было стремление помогать только подданным Российской империи. Помощь осуществлялась в упрощенном порядке, без особых документальных подтверждений, но только пострадавшим непосредственно от войны [6, С.52]. Председателем комитета был назначен из-

вестный государственный деятель того времени А. Б. Нейдгарт, который определил его основные направления: 1) услуги по единовременной помощи; 2) направление на Родину или места постоянного жительства; 3) поиск вариантов по подходящей трудоспособности; 4) поиск подходящих богаделен; 5) поиск приютов и других благотворительных учреждений нетрудоспособных; 6) определение размера поддержки ввиду причиненного убытка т.п. и 7) сбор пожертвований [20, С. 4]. В направления работы Комитета не входили задачи обеспечения продовольствием населения, за исключением лиц, на которых не распространялся продовольственный устав.

Предполагалось, что Комитет и правительство (в том числе Министерство внутренних дел) будут действовать согласованно. Планировалось, что осуществлять свою деятельность Комитет будет при содействии местной администрации, местных отделений комитета или его уполномоченных, а также различных благотворительных обществ. Помимо финансов государственного казначейства, пожертвований частных лиц средства привлекались путем всероссийских сборов среди населения с разрешения Министерства внутренних дел [6, С. 64].

Таким образом, первые месяцы войны «Комитет Ея Высочества являлся единственной государственной организацией, оказывавшей помощь пострадавшим» [12, С.8]. В конце октября были открыты местные его организации в Минске, Вильно, Холме. В последующем – в Вятской, Полтавской, Симбирской, Харьковской и других губерниях.

Председатель Татьянинского комитета А. Б. Нейдгарт уже после своей первой поездки в Привислинский край в октябре 1914 года признал, что проделанной работы все равно будет мало в этих обстоятельствах. И в быстрые сроки справиться с их выполнением будет невозможно [6, С.5]. Собственно, поэтому было принято по заключениям местных отделений Комитета решение, которое не соответствовало перво-

начально сформированным задачам по организации бесплатных или дешевых столовых в городах, а в сельской местности – раздавать продовольствие.

По ходатайству председателя Комитета из магазинов военного ведомства в Люблине и Холме губернаторам было предоставлено право выдавать продукты первой необходимости (муку, соль, сало и т.п.) особо нуждающимся ввиду военных действий при предъявлении квитанционных книжек [20, С.73]. При этом А. Б. Нейдгарт указывал, что такие услуги будут доступны небольшому числу людей из категории, нуждающихся ввиду их стеснения и нежелания помощи таким образом [20, С. 73].

После поездки уполномоченного Комитета сенатора Н. Д. Чаплина на Кавказ на заседании 31 декабря 1914 года был заслушан его доклад, а по его итогам принято решение о том, что армян, которые хоть и не являются подданными в полном смысле, необходимо поддержать ввиду угроз жестокости и насилия от турок [20, С. 86–87]. Кроме того, различные проблемы беженцев стали решать местные национальные общества.

Варшавский городской обывательский (гражданский) комитет по почину местных жителей, возбудивших ходатайство о разрешении им устроить продовольственную помощь нуждающемуся населению города Варшавы, возник уже 21 июля 1914 года [6, С.18]. 29 августа 1914 года помощнику варшавского генерал-губернатора Д. Н. Любимову предложили возглавить «Основной обывательский Комитет по Царству Польскому». Помощь выражалась в выделении дешевого кредита, предоставлении населению по низким ценам топлива и продовольствия [6, С.65].

В Вильно одним из первых было создано 27 июля 1914 года Литовское благотворительное общество, в рамках которого образовался Особый Комитет помощи, активно привлекавший денежные и продуктовые пожертвования. В это же время Еврейское благотворительное общество стало оказывать

поддержку лицам иудейского вероисповедания [6, С. 13].

В середине сентября 1914 года в Минске был образован Еврейский Комитет помощи беженцам, для оказания поддержки прибывшим евреям из Гродно. Кроме того, этой же деятельностью занимались Минское общество вспомоществования бедным евреям, Минский еврейский комитет и др. [14, 17–18 февраля]. В качестве источника средств использовалась благотворительная помощь населения принимающих городов. В Борисове, например, на собрании местных еврейских жителей было решено установить самообложение самостоятельных из них ежемесячными авансами [14, 19 февраля].

Министерство внутренних дел также организовывало комиссию с целью проведения обследования пострадавших в начальный период войны районов. Возможные меры правительственной помощи населению рассматривались Советом министров на заседании 4 ноября 1914 года. Предпочтительной формой оказания помощи была признана организация продажи хлеба и, в отступление от обычного порядка, других наиболее распространенных в крае продуктов питания, например картофеля, гороха, сала и прочего, по заготовительной цене [19, С. 485] как за наличный расчет, так и в кредит. Кроме того, комиссия посчитала нужным увеличить в крае установленный размер продовольственного пайка до 1 пуда 28 фунтов муки на взрослого человека и половины нормы на ребенка до пяти лет, т.е. доведя его до норм довольствия семейств нижних чинов, призванных на войну [21, С. 943].

Помимо этого, Совет министров в заключении одобрил предложения, касающиеся: а) снабжения населения пострадавших от военных действий местностей лошадьми; б) обеспечения того же населения обратными средствами; в) упорядочения расчетов по реквизиционным квитанциям и г) обследования размера причиненных указанному населению войной убытков, предоставив Министру Внутренних Дел подвергнуть первый из этих вопросов дальнейшему подробному рассмотре-

нию по соглашению с Главнуправляющим Землеустройством и Земледелием и Военным Министром, а второй – по соглашению с Министром Финансов и уполномочив военного министра озаботиться мероприятиями по упорядочению расчетов военного ведомства с населением по реквизиционным квитанциям [19, С. 491].

Кроме этого, было принято решение отпустить Министерству Внутренних Дел чрезвычайным сверхсметным кредитом до двадцати двух миллионов семисот девяти тысяч девяти сот сорока рублей на издержки по восстановлению в предположенных последнеозначенным министерством пределах разрушенных строений в бывших театрах военных действий местностях губерний Варшавского генерал-губернаторства и Холмской с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства [19, С.491].

Совет министров 14 ноября 1914 года принял решение приостановить принудительные меры по изыманию недоимок с Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Холмской губерний, с городских недвижимых имуществ, квартирного и промыслового, а также сбора с недвижимых имуществ на содержание гминных судов и особого сбора с цены промысловых свидетельств в пособие государственному казначейству на удовлетворение расходов по квартирному довольствию войск, впредь до особого распоряжения [19, С. 500].

Совет министров к концу февраля 1915 года принял «Положения по оказанию ссудной помощи пострадавшим от военных действий населению Царства Польского и прилегающих местностей» [9, С. 24]. Землевладельцы, арендаторы имений в сельской местности, владельцы городской недвижимости, торгово-промышленных предприятий, ремесленники могли получить ссуду сроком на 5, в исключительных случаях – 10 лет. Ссуды выдавались под 5 % годовых. В первый год погашение по ссудам не производилось. Для выдачи ссуд должны были образовываться уездные комиссии, губернские комитеты, а

также особое, для губерний Царства Польского в г. Варшаве, и особое межведомственное совещание при Министерстве Финансов [9, С. 24–26].

Однако в первые дни войны в общем потоке населения обозначился и другой феномен – вынужденные мигранты из числа «неприятельских подданных». Прежде всего, из западных губерний во внутренние районы страны стали выселяться подданные государств, с которыми Российская империя вела войну (немцы, австрийцы, венгры, турки, болгары), а затем и немцы-колонисты, которые превентивно массово подозревались в пособнических настроениях, шпионаже, предательстве.

Процесс их выселения происходил на основании «Постановления о местностях, объявленных на военном положении» (документ от июня 1892 года). В нем закреплялся полный перечень территорий, которые обладали особым значением ввиду распространения военного положения [26]. Так как состояние было военным, то, соответственно, власть принадлежала военным чинам и должностям [26]. Таким образом, процесс выселения в этих случаях происходил по решению военных властей, а поэтому и государственная помощь для них, согласно Постановлению, вообще не предусматривалась.

Есть сведения, что первым решением подобного рода «стал приказ командующего 10-й армией генерала А. Е. Эверта от 22 июля 1914 года «О выселении всех германских и австрийских подданных», предписывавший принудительный выезд ввиду сопротивления [2, С. 9]. Николай Николаевич, на правах Верховного главнокомандующего, уже с июля 1914 года выступал по поводу выдворения любых подозрительных иностранных лиц [13, С. 147].

Уже 28 июля 1914 года последовал указ Императора, которым было предписано подданных иностранных государств выявить и выдворить с территории России. В особом журнале Совета министров от 1 августа разъяснялось дополнительно, что они ввиду военного времени не должны претендовать на

дополнительные удобства и особое содержание [19, С. 427]. Эти и последующие приказы военных властей привели, по мнению американского историка Э. Лора, к выселению иностранных граждан не только с окраинных территорий, но и с центральных районов [13, С. 147].

Антинемецкая кампания предусматривала закрытие немецких общественных организаций и запрет общения на немецком языке в публичных местах. С 1915 года немцев, подлежащих призыву в армию, использовали только на Кавказском фронте и главным образом во вспомогательных подразделениях. Были приняты и другие меры частного характера, но именно ликвидация немецкого землевладения сделала вопрос о выселении немцев в России окончательно неотвратимым.

На начало войны законодательная база для подобных действий как военных, так и гражданских властей отсутствовала. Совет Министров неоднократно обращался к вопросам, связанным с отношением к гражданам оппозиционных России государств. «Некоторые меры» были рассмотрены на заседаниях 17, 21, 24 октября, 8 и 14 ноября 1914 года. Среди важнейших был вопрос о ликвидации немецкой собственности. Члены Совета высказались «за соблюдение общего принципа её неприкосновенности», в тоже время ими было принято решение предложить любым представителям государств, которые участвовали в военных действиях, покинуть нашу страну [19, С. 512]. Исключения должны были быть сделаны для родившихся в России и проживших в ней более 25 лет, для тех лиц, чьи родственники находились в армии и на флоте, а также для германских и австрийских подданных, которые занимались в России педагогической деятельностью более 25 лет [19, С. 508].

Такое решение не удовлетворило военные власти. В частности, свое несогласие с ним выразил Великий князь Николай Николаевич. При этом Н. В. Рузский, являясь Командующим армиями Северо-Западного фронта, с начала ноября 1914 года сделал все для бо-

лее быстрого и эффективного переселения немцев. Не обращая внимания на их принадлежность, род занятий и содержание, освобождению от них подлежали Лифляндия, Курляндия, Рига и другие территории [16, С. 43].

С нагнетанием антивоенной истерии к началу 1915 года, по справедливому замечанию историка А. Ю. Бахтуриной, мы наблюдаем трансформацию о своеобразных преследованиях не только подданных вражеских государств, но и выходцев из них в целом. Не отменялось действие норм для бывших подданных Германии и Австро-Венгрии, получивших российское подданство после 1880 года [2, С. 7–8].

Совет министров 2 февраля 1915 года принял ряд законодательных актов, в том числе документ «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях», который расширил перечень имущества, подлежащих изъятию [11, С. 38–40]. В действительности закон оставлял без средств к существованию российских немцев и, как уже отмечалось, предопределил их массовую высылку во внутренние губернии.

Заключение

В итоге, российская верховная власть пыталась обеспечить помощь пострадавшему населению приграничных районов уже осенью 1914 года в рамках имеющегося довоенного законодательства (например, на основании «Продовольственных правил»). Однако масштабы беженства оказались неожиданно велики как для центральной, так и для местных властей. Непредвиденная ситуация заставила принимать дополнительные меры – была создана специальная организация для оказания помощи – так называемый Татьянинский комитет, и разрешено образование национальных комитетов на местах. Кроме этого, Совет министров принял ряд положений, облегчавших материальное состояние пострадавших – лиц, имевших российское подданство. В то же время ряд законодательных актов российского правительства предопределил выселение

сначала неприятельских подданных, а затем и «неприятельских выходцев».

Библиография:

1. Авербах Е.И. Законодательные акты, вызванные войною 1914–1916 гг.: законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета министров, военного и адмиралтейств советов: распоряжения и постановления министров и др. – Вильна: Типография А.Г.Сыркина, 1915-1918, Т. I., 1916. Изд. 2-е. – 686 с.
2. Бахтурина А.Ю. Выселение подданных Германии и Австро-Венгрии из Прибалтийских губерний Российской империи в 1914 году // Новый исторический вестник. – 2020. – №3 (65). – С. 6-23.
3. Беглецы из Сувалок // Биржевые ведомости. – 1914. – № 207. – 7 сентября.
4. Бегство из Сувалок // Вечернее время. – 1914. – № 871. – Сентябрь.
5. Временное положение о вывозе на счет казны, по случаю разгрузки Петрограда и его окрестностей, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств. – Петроград, 1917. – 24с.
6. Доклады комитету Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий за 1914 г. – Петроград: Государственная типография, 1914. – 313с.
7. Документы о преследовании евреев // Архив русской революции. – Berlin, 1928. Т. XIX. – С. 245-284.
8. Закон и положение об обеспечении нужд беженцев // Собрание узаконений. – 1915. – № 242. – Ст. 1842.
9. Законы и распоряжения о беженцах. Выпуск 1-й. – М., 1916. – С. 24-26.
10. Златина М.А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой мировой войны (июль 1914 – зима 1915/1916 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – СПб, 2010.

11. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). / Сост.: В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. – М.: МИГУП, 1993. – 447 с.
12. Комитет Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных властей. 14 сентября 1914 – январь 1915 г. – Петроград, 1916. – 193 с.
13. Лор Э.С. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 301 с.
14. Лавицкая М.И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2010.
15. Михалев Н.А., Пьянков С.А. Беженцы Первой мировой войны в Российской империи: численность, размещение, состав // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4 (49). – С. 95-105.
16. Нелипович С.Г. Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей...» // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – Январь-февраль. – С. 42-53.
17. Новый продовольственный устав: Врем. правила по обеспечению продовольств. потребностей сел. обывателей: [Утв. 12 июня 1900 г.]. Неофиц. изд. – Санкт-Петербург: И. Лурье, 1901. – 27 с.
18. О приведении в действие Временных правил о евреях // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание III. – Т. 2 (1882). – № 834.
19. Особые журналы Совета министров Российской империи. – М., 1909-1917 гг. / 1914 год. – М., 2006.
20. Памятная книжка Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных властей. – Петроград, 1915. – 193 с.
21. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. – Т. 32 (1912). – Часть 1. – № 37507.
22. По следам войны // Петроградский курьер. – 1914. – № 224. – Сентябрь.
23. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 10. Отд. первое. 1835. – СПб, 1836. – С. 308-318.
24. РГИА. Ф. 778. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.
25. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. – М.: Наука, 1973. – 655 с.
26. Собрание узаконений. – 1892. – № 85. – Ст. 925.
27. Суржикова Н.В., Михалев Н.А., Пьянков С.А. Российское беженство 1914–1922 годов в контекстах новейших отечественной и зарубежной историографий // Вестник Пермского университета. – 2012. – №3(20). – С. 140-152.
28. Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 года). – М.: РОССПЭН, 2014. – 326 с.
29. Pevtsova E.A., Pevtsova N.S., Lavitskaya M.I., Redkous V.M., Matveeva E.S. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society // В сборнике: E3S Web of Conferences. VIII International Scientific and Practical Conference «Innovative technologies in science and education» (ITSE 2020). 2020. – С. 17023.

References:

1. Averbakh Ye.I. (1916) Zakonodatel'nyye akty, vyzvannyye voynoyu 1914–1916 gg.: zakony, manifesty, reskripty, ukazy, polozheniya Soveta Ministrov, voyennogo i admiralteystv sovetov: rasporyazheniya i postanovleniya ministrov i dr. [Legislative acts caused by the war of 1914–1916: laws, manifestos, rescripts, decrees,

regulations of the Council of Ministers, military and admiralty councils: orders and decrees of ministers, etc]. – Vil'na: Tipografiya A.G. Syrkina, 1915-1918., T.I. Izd. 2-ye. – 686s. (In Russ.).

2. Bakhturina A.YU. (2020) Vyseleniye poddannykh Germanii i Avstro-Vengrii iz Pribaltiyskikh guberniy Rossiyskoy imperii v 1914 godu [Eviction of subjects of Germany and Austria-Hungary from the Baltic provinces of the Russian Empire in 1914] // Novyy istoricheskiy vestnik. – №3(65). – S.6-23. (In Russ.).

3. Begletsy iz Suvalok [Runaways from Suwalki] // Birzhevyye vedomosti. – 1914. – №207. – 7sentyabrya. (In Russ.).

4. Begstvo iz Suvalok [Escape from Suwalki] // Vecherneye vremya. – 1914. – №871. – Sentyabr'. (In Russ.).

5. Vremennoye polozheniye o vyvoze na schet kazny, po sluchayu razgruzki Petrograda i yego okrestnostey, gosudarstvennogo imushchestva, pravitel'stvennykh uchrezhdeniy, sluzhashchikh i ikh semeystv [Temporary regulations on the export to the account of the treasury, on the occasion of the unloading of Petrograd and its environs, state property, government agencies, employees and their families]. – Petrograd, 1917. – 24s. (In Russ.).

6. Doklady komitetu yeyo imperatorskogo vysochestva velikoy knyazhny Tat'yany Nikolayevny dlya okazaniya vremennoy pomoshchi postradavshim ot voyennykh bedstviy za 1914 g. [Reports to the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Tatyana Nikolaevna for providing temporary assistance to victims of military disasters in 1914]. – Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya, 1914. – 313s. (In Russ.).

7. Dokumenty o presledovanii yevreyev (1928) [Documents on the persecution of Jews] // Arkhiv russkoy revolyutsii. – Berlin. – T. XIX. – S.245-284. (In Russ.).

8. Zakon i polozheniye ob obespechenii nuzhd bezhentsev [Law and regulation on ensuring the needs of refugees] // Sobraniye uzakoneniye. – 1915. – № 242. – St.1842. (In Russ.).

9. Zakony i rasporyazheniya o bezhentsakh [Laws and regulations on refugees]. Vypusk 1-y. – M., 1916. – S.24-26. (In Russ.).

10. Zlatina M.A. (2010) Problema yevreyskogo bezhenstva v Rossii v period Pervoy mirovoy voyny (iyul' 1914 – zima 1915/1916 gg. [The problem of Jewish refugee in Russia during the First World War (July 1914 - winter 1915/1916): Diss. ... kand. ist. nauk. – SPb. (In Russ.).

11. Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh (1763–1992 gg.). [History of Russian Germans in documents (1763-1992)] / Sost.: V.A. Auman, V.G. Chebotareva. – M.: MIGUP, 1993. – 447s. (In Russ.).

12. Komitet yeye imperatorskogo vysochestva Velikoy knyazhny Tat'yany Nikolayevny dlya okazaniya vremennoy pomoshchi postradavshikh ot voyennykh vlastey. 14 Sentyabrya 1914 g. – Yanvar' 1915 [Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Tatyana Nikolaevna for the provision of temporary assistance to victims of the military authorities. September 14, 1914 - January 1915]. – Petrograd, 1916. – 193s. (In Russ.).

13. Lor E.S. (2012) Russkiy natsionalizm i Rossiyskaya imperiya: kampaniya protiv «Vrazhskikh poddannykh» v gody pervoy mirovoy voyny [Russian nationalism and the Russian empire: the campaign against "Enemy subjects" during the First World War]. – M.: Novoye literaturnoye obozreniye. – 301s. (In Russ.).

14. Lavitskaya M.I. (2010) Evolyutsiya soslovnogo obshchestva Orlovskoy gubernii v usloviyakh rossiyskoy modernizatsii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [Vývoj realitní společnosti v provincii Oryol v podmínkách ruské modernizace ve druhé polovině XIX - počátek XX století]: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk / Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet. Moskva (In Russ.).

15. Mikhalev N.A., P'yankov S.A. (2015) Bezhentsy Pervoy mirovoy voyny v Rossiyskoy imperii: chislennost', razmeshcheniye, sostav

- [Refugees of the First World War in the Russian Empire: Number, Location, Composition] // Ural'skiy istoricheskiy vestnik. – №4(49). – S.95-105. (In Russ.).
16. Nelipovich S.G. (1997) General ot infanterii N.N. Yanushkevich: «Nemetskuyu pakost' uvolit', i bez nezhnostey...» [General of Infantry N.N. Yanushkevich: «Dismiss the German dirty trick, and without tenderness ...»] // Voyenno-istoricheskiy zhurnal. – № 1. – Yanvar'-fevral'. – S.42-53. (In Russ.).
17. Novyy prodovol'stvennyy ustav: Vrem. pravila po obespecheniyu prodovol'stv. potrebnostey sel. obyvateley: [Utv. 12 iyunya 1900 g.]. Neofits. izd. [New food regulations: Time. rules for the provision of food. needs of the villages. inhabitants: [Approved. June 12, 1900]. Neofits. ed.] – Sankt-Peterburg: I. Lur'ye, 1901. – 27s. (In Russ.).
18. O privedeniye v deystviye Vremennykh pravil o yevreyakh [On the enactment of the Provisional Rules for the Jews] // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobraniye III. – T. 2(1882). – № 834. (In Russ.).
19. Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii (2006) [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire]. – M., 1909-1917 gg. / 1914god. – M. (In Russ.).
20. Pamyatnaya knizhka Komiteta yeyo imperatorskogo vysochestva Velikoy knyazhny Tat'yany Nikolayevny dlya okazaniya vremennoy pomoshchi postradavshikh ot voyennykh vlastey [Commemorative book of the Committee of Her Imperial Highness the Grand Duchess Tatyana Nikolaevna for the provision of temporary assistance to victims of the military authorities]. – Petrograd, 1915. – 193s. (In Russ.).
21. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire] (PSZRI). Sobr. 3-ye. – T.32(1912). – Chast'1. – № 37507. (In Russ.).
22. Po sledam voyny (1914) [In the wake of the war] // Petrogradskiy kur'yer. – №224. – Sentyabr'. (In Russ.).
23. PSZRI. Sobr. 2-ye. T. 10. Otd. pervoye. 1835. – SPb., 1836. – S.308-318. (In Russ.).
24. RGIA. F. 778. Op. 2. D. 1. L. 15. (In Russ.).
25. Sidorov A.L. (1973) Ekonomicheskoye polozheniye Rossii v gody pervoy mirovoy voyny [The economic situation in Russia during the First World War]. – M.: Nauka. – 655s. (In Russ.).
26. Sobraniye uzakonenyi [Collection of legalizations]. – 1892. – №85. – St.925. (In Russ.).
27. Surzhikova N.V., Mikhalev N.A., P'yankov S.A. (2012) Rossiyskoye bezhenstvo 1914–1922 godov v kontekstakh noveyshikh otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii [Russian refugee 1914-1922 in the context of the latest domestic and foreign historiography] // Vestnik Permskogo universiteta. – № 3(20). – S.140-152. (In Russ.).
28. Tumanova A.S. (2014) Obshchestvennyye organizatsii Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 god – fevral' 1917 goda) [Public organizations of Russia during the First World War (1914 - February 1917)]. – M.: ROSSPEN. – 326s. (In Russ.).
29. Pevtsova E.A., Pevtsova N.S., Lavitska_ya M.I., Redkous V.M., Matveeva E.S. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society // В сборнике: E3S Web of Conferences. VIII International Scientific and Practical Conference «Innovative technologies in science and education» (ITSE 2020).2020. – С. 17023. (in Engl.)